

ВСТУПЛЕНИЕ

Наше мышление, говоря приблизительно, протягивается между восприятием и моторным действием. Установление этих граничных точек, тем не менее, еще оставляет открытыми бесчисленные возможности того, что разыгрывается между ними, и едва ли способно дать нам объяснение реальной ограниченности этих возможностей, не говоря уже о трансцендентности мышления¹. Психоанализ фактически дает еще больше вспомогательных понятий относительно напряжения мышления, чем определение этих двух названных граничных точек; дескриптивно — различие сознательных и бессознательных мыслительных процессов, топически — системы воспр-сз, псз, бсз или, согласно новой структурной теории, части души: Я, Оно, Сверх-Я. Согласно последней точке зрения мышление, собственно, протягивается между воспринятым внешним миром, бессознательным влеченческим внутренним миром и отчасти сознательной, отчасти бессознательной руководящей инстанцией (Я—Сверх-Я). По этим зависимостям мышления, скажем так, дедуктивно считается историческая обусловленность мышления. Ведь само Я развивалось, причем сообразно своему ядру, чему-то

¹ Трансцендентным, в понимании Герца, является процесс, обнаруживающий или продуцирующий что-то новое (*Hertz. Über das Denken und seine Beziehung zur Anschauung. 1925*).

восприятию, именно из восприятий; Оно несет в себе отображение онто- и филогенетического развития влечений, а Сверх-Я образуется из совершенно определенной ситуации, из преодоления эдипова конфликта, поэтому может и должно постоянно выдавать знаки этого своего ситуативно обусловленного происхождения.

Если мы хотим внести в учение о мышлении психоаналитический вклад, то вид способа рассмотрения заранее определен картиной этой многочленной зависимости. Тем не менее неопределенным представляется поле работы, на котором точки зрения психоанализа должны оказать нам помощь. Чем разнообразнее формируются области, из которых можно черпать материал, тем больше открываются перспективы на успех, но также тем большую осторожность нужно проявлять в толковании и доработке данных. Это требование опять же несет с собой опасность, что допускаться будут только чисто *формальные* исходные точки и вследствие этого произойдет застревание в формальном — недостаток, широко распространенный в более общей психологии мышления, от которого, однако, психоанализ до сих пор похвально держался в стороне. Тем не менее существуют и важные проблемы формального, как в психопатологии, так и в общем учении о мышлении, и если хочется сказать что-то об этом, то неизбежен экскурс в науку о логике. Таким образом, наша рабочая область простирается от непосредственных наблюдений, сделанных на больных и детях, через их аналитические толкования, через психофизиологию восприятий и через историю перемен в трактовках до изучения старой и новой логики¹.

¹ Не следует возмущаться вовлечением в психоаналитические рассмотрения традиционной логики: новейшая логика сама достаточно критикует эту свою фазу. «Саморелятивация» мышления (выражение по: K. Mannheim. Das Problem einer Soziologie des Wissens. Arch. f. Sozialwiss. und Sozialpol. 53. S. 577 u. ff.) не должна останавливаться и перед воротами науки о логике. *Аксиоматическому* мышлению в современной логистике также уже неведома абсолютность традиционной логики.

Что касается методологического, то следует установить:

1. Наши объяснения бродят по двум плоскостям, они могут быть то *историческими*, то вновь *метапсихологическими*. Идеально, конечно, было бы, если бы можно было постоянно осуществлять оба вида объяснения.

2. Вследствие обстоятельства, что в учении о мышлении приходится разбирать общие, самые общераспространенные предметы, историческое выведение лишь весьма осторожно можно втиснуть в схему «сначала это, затем то», обычно приходится довольствоваться схемой «*взаимной обусловленности*», «*конвергентностью*» в духе В. Штерна.